

Вырезка из газеты

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Чита

29 ИЮЛ 1978

ДОРОГОЙ ТРУДА И ТАЛАНТА

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬ- НЫЙ АКТЕР» — как

часто слышим и читаем мы это определение у критиков, искусствоведов, литераторов. Казалось бы, парадокс — разве может быть не интеллектуальным актер? Ведь основу актерского искусства составляют не только чисто внешние природные данные — речь, тело, мимика, но и эмоциональность, наблюдательность, воображение, образованность, мировоззрение, наконец, жизненный опыт актера.

Думающий, мыслящий актер за словом драматурга должен видеть мотивы, действия своего героя. Что движет, например, вампиловским Хомутовым, который отдает незнакомым людям большую сумму денег? Автор предложил такую версию: много лет агроном собирался отплатить эти деньги матери, а потом, когда наконец-то собрался, оказалось поздно — мать умерла. И он отдает их первым попавшим, хотя понимает, что они — недостойные люди. Но быть может, за его поступком стоит что-то другое, и вручая эти деньги вдрызг пропившимся командированным, Хомутов не очищается от своего греха, а просто перекладывает его на душу другому человеку?

Именно такую трактовку образа предложил зрителю актер новосибирского театра «Красный факел» Валерий Чумичев. И вампиловский герой в его исполнении стал глубже, значительнее, если хочешь, страшнее, чем представлялось на первый взгляд.

Встреча с таким актером — большое счастье для каждого, кто любит театр. Для творчества Валерия Николаевича Чумичева характерно сочетание точной внеш-

ней характеристики с глубоким проникновением в духовный мир героя. Работа над новой ролью для актера — каждый раз исследование, исследование внутреннего мира героя, мотивов, побуждающих его поступать так или иначе, тех ситуаций, в которые попадает его герой. «Актер должен быть

психологом, следователем», — считает Валерий Николаевич. (Наверное, поэтому, уже будучи профессиональным актером, учился он на юридическом факультете Ленинградского университета).

Работая над созданием каждого нового образа, Чумичев стремится найти ту единственную, остро характерную деталь, которая придаст его героям неповторимую, образную индивидуальность. Чеховский Гаев из «Вишневого сада» в исполнении Чумичева — не владающий в детство старик, а человек, глубоко осознающий ненужность, бессмысленность своего существования. Но он не знает, что можно предпринять, чтобы изменить это, да и не хочет. И подчеркивая его беспомощность, бездельность, актер нашел характерный жест для своего героя: Гаеву мешают руки, он не знает, куда их деть, чем их занять, лишь иногда он как бы защищает кистями рук от окружающих его людей, их слов, поступков. Этот чисто внешний прием позволил углубить психологическую характеристику персонажа.

Лучшие работы Чумичева в театре отмечены высоким профессионализмом, глубо-

кой трактовкой образа, которая исходит из собственного жизненного опыта, наблюдений, размышлений, гражданской позиции. И что особенно подкупает в его творчестве — щедрая самоотдача. Играет ли он небольшую роль испанского посла в спектакле «Да здравствует королева, виват!» или Луначарского в «Большевиках», либо немногословную, но глубокую роль Великого в «Талантах и поклонниках» — везде, в каждом спектакле, каждый день, он «выкладывается» без остатка. В этом читинский зритель мог убедиться, побывав на спектакле «Большевики». Луначарский в исполнении Чумичева — не просто крупный политический деятель, пламенный оратор, блестящий полемист, словом, «на редкость богато одаренная натура», по выражению М. Горького. Его Луначарский — очень человеческий человек: эмоциональный, романтичный, с тонкой, ранимой душой. И особенно подчеркивает актер дар Луначарского слушать. Даже идейного противника, врага Анатолий Васильевич умел выслушать, стремился докопаться до сути убеждений собеседника, понять, что движет этим человеком. Актер создал образ большевика не пылестального, а дорогого, близкого, понятного каждому.

Валерию Николаевичу Чумичеву — тридцать семь лет. Позади — учеба, работа в Рижском драматическом театре, Новосибирском ТЮЗе, «Красном факеле», десятки, сотни больших и малых ролей. Впереди — трудная и счастливая дорога в большое искусство.

Л. РАДЬКО.